

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 ноября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Заднепровского районного суда города Смоленска,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части четвертой статьи 396 УПК Российской Федерации вопросы, указанные, в частности, в пункте 7 статьи 397 данного Кодекса, а именно об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со статьей 74 УК Российской Федерации, разрешаются судом по месту жительства осужденного.

Как следует из представленных материалов, в производстве Заднепровского районного суда города Смоленска находится дело по

апелляционному представлению помощника прокурора Заднепровского района города Смоленска на постановление мирового судьи судебного участка № 3 города Смоленска от 25 марта 2015 года об отмене условного осуждения гражданки А.Н.Бороздной и исполнении наказания, назначенного приговором мирового судьи судебного участка № 53 города Смоленска от 2 июля 2014 года.

Проверяя соблюдение правил подсудности при отмене условного осуждения, Заднепровский районный суд города Смоленска пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащего применению в данном деле положения части четвертой статьи 396 УПК Российской Федерации и, приостановив производство по апелляционному представлению, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке его конституционности (постановление от 29 июня 2015 года).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 47 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, устанавливая территориальную подсудность дел при разрешении вопросов об отмене условного осуждения, оно вместе с тем четко не определяет родовую подсудность этой категории дел применительно к исполнению приговоров, постановленных мировыми судьями, и допускает тем самым произвольное определение в правоприменительной практике уровня суда, решающего подобные вопросы.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), исходит из того, что судебная защита является важнейшим институтом гарантирования прав, свобод и законных интересов личности и одновременно содержательной характеристикой конституционного правопорядка, основанного на верховенстве права. В соответствии с этим развивающие и детализирующие общий принцип универсальной судебной защиты конституционные требования, определяющие взаимоотношения личности и государства в судебно-юрисдикционных процедурах, приобретают самостоятельное

значение как условия реальности и эффективности судебных гарантий, обеспечиваемых на началах равенства и справедливости, что относится и к содержащемуся в статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации предписанию, в силу которого никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Необходимость обеспечения каждому права на рассмотрение его дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом вытекает также из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающих, что каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Основываясь на приведенных положениях Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся согласно ее статье 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право каждого на рассмотрение его дела законно установленным судом предопределяет законодательное регулирование критериев, которые в нормативной форме устанавливали бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, – это позволило бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности, которую приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т.е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 1 марта 2012 года № 5-П и от 16 октября 2012 года № 22-П).

Конституционное требование правовой определенности и, соответственно, необходимой полноты, согласованности урегулирования судебнo-процессуальных гарантий прав и свобод приобретает особое значение применительно к уголовному судопроизводству, объективно связанному с возможностями вмешательства в сферу свободы личности. При принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, согласно выраженной в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции, должны обеспечиваться одинаковые по своей природе судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности независимо от стадии производства по уголовному делу (определения от 11 июля 2006 года № 406-О, от 3 июля 2008 года № 621-О-П и др.). Это предполагает, в частности, создание должных нормативно-правовых предпосылок и условий реализации права на законный суд, в том числе применительно к рассмотрению судом на стадии исполнения приговора вопросов, касающихся отмены условного осуждения, что требует обеспечения надлежащей ясности, четкости, непротиворечивости при установлении подсудности дел по разрешению такого рода вопросов.

Вместе с тем правовое регулирование условий решения судом вопросов, связанных с отменой условного осуждения, в том числе определение конкретного суда, правомочного их решать, предполагает достаточно широкую дискрецию законодателя, самостоятельно оценивающего всю совокупность значимых для реализации соответствующих правотворческих задач факторов, включая как предоставление надлежащих гарантий прав и свобод лица, подвергшегося осуждению, так и обеспечение эффективного функционирования системы судов, осуществляющих уголовное судопроизводство, оптимального распределения полномочий внутри нее. Ориентация законодателя на учет целей процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты является, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, необходимым условием достижения баланса публично-правовых и частноправовых интересов (постановления от 5

февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П и от 19 июля 2011 года № 17-П).

3. Закрепляя порядок производства по рассмотрению и разрешению вопросов, касающихся исполнения приговора, федеральный законодатель во взаимосвязанных положениях части четвертой статьи 396 и пункта 7 статьи 397 УПК Российской Федерации отнес вопросы об отмене условного осуждения к подсудности суда по месту жительства осужденного. Такое правовое регулирование, коррелирующее с общим механизмом реализации условного осуждения, предполагающего осуществление контроля за поведением условно осужденных в течение испытательного срока уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства условно осужденных, в том числе с привлечением работников соответствующих служб органов внутренних дел (статья 187 УИК Российской Федерации), а также разрешение вопросов об отмене условного осуждения судом по представлению учреждения, исполняющего наказание, при наличии у осужденного права участвовать в судебном заседании (пункт 5 части первой и часть вторая статьи 399 УПК Российской Федерации), направлено на обеспечение необходимых гарантий объективного и скорейшего решения соответствующих вопросов судом, наиболее приближенным к месту жительства условно осужденного, и потому само по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ставя под сомнение конституционность положения части четвертой статьи 396 УПК Российской Федерации, заявитель указывает на то, что оно не обеспечивает строгой определенности в отношении родовой подсудности дел об отмене условного осуждения, полагая при этом, что в условиях действующей системы правового регулирования подсудность этой категории дел должна определяться по правилам, аналогичным изложенным в частях первой и второй статьи 396 УПК Российской Федерации, т.е. судом того же уровня, что и суд, постановивший приговор. В рамках конкретного дела, находящегося на рассмотрении Заднепровского районного суда города

Смоленска, это предполагает, по мнению заявителя, вывод о подсудности мировому судье вопроса об отмене условного осуждения, назначенного, в свою очередь, приговором мирового судьи.

Между тем логика правового регулирования компетенции мирового судьи в уголовном судопроизводстве, вытекающая из статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» во взаимосвязи с частью первой статьи 31 УПК Российской Федерации, требует прямого законодательного урегулирования вопросов, подлежащих решению мировым судьей, тогда как установленное частью четвертой статьи 396 этого Кодекса специальное правовое регулирование не определяет мирового судью в качестве суда, к подсудности которого относится отмена условного осуждения. Содержащееся в данной норме указание на суд по месту жительства осужденного – притом что в соответствующих пространственных пределах осуществляется юрисдикция как районного суда, охватывающая созданный в рамках конкретной административно-территориальной единицы судебный район, так и мирового судьи, действующего на территории относящегося к судебному району отдельного судебного участка, – не дает оснований полагать, что надлежащим судом является именно мировой судья. Отнесение же разрешения конкретных вопросов, связанных с исполнением приговора, к подсудности суда более высокого уровня, чем суд, постановивший приговор, не выходит за рамки дискреции законодателя и не свидетельствует о каком-либо нарушении конституционных гарантий права на судебную защиту, принимая во внимание, что та или иная регламентация родовой подсудности указанной категории дел сама по себе – без изменения принципа их рассмотрения по месту жительства осужденного – не влияет на степень правовой защищенности личности в уголовно-процессуальных отношениях.

Как следует из ответа Верховного Суда Российской Федерации на запрос Конституционного Суда Российской Федерации, в настоящее время в региональной судебной практике сложился единообразный подход к определению родовой подсудности дел об отмене условного осуждения,

который предполагает их отнесение к компетенции районного суда, в том числе в случаях, если приговор был постановлен мировым судьей.

Таким образом, у Конституционного Суда Российской Федерации, призванного в силу статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» оценивать рассматриваемый акт с учетом как его буквального смысла, так и смысла, придаваемого ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, нет оснований полагать, что установленное оспариваемой заявителем нормой правовое регулирование подсудности дел по разрешению вопросов, связанных с отменой условного осуждения, содержит порождающую произвольное правоприменение неопределенность, наличие которой могло бы дать основание к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации и которая не могла бы быть преодолена иным способом, включая возможности, вытекающие из статьи 126 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Заднепровского районного суда города Смоленска, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2664-О

В.Д.Зорькин